

— Милый.

— Не бойся, все препятствия, которые грозили тебе, я уже устранил. Даже если меня не станет, никто не посмеет тебя обидеть.

— Всё своё наследство я оставляю тебе. Живи достойно.

Фу Боюнь слабо откинулся на подушки изголовья, его лицо было бледным, лишенным живого румянца. Взгляд, устремленный на Сюй Чэньтина, был полон нежности и нежелания расставаться. Говорил он едва слышно, словно излагал предсмертную волю.

— Я не хочу, мне ничего не нужно, я хочу, чтобы ты жил! — Сюй Чэньтин сжал воротник Фу Боюня, с рыданиями выкрикивая слова. Слезы потоком текли по его лицу.

Фу Боюнь поднял руку, нежно вытирая ему слезы:

— Малыш, не плачь, радуйся. Поздравляю, ты наконец избавился от меня.

Сюй Чэньтин, плача, качал головой. Всё было не так, он совсем не радовался, сердце его разрывалось от боли.

Рука Фу Боюня соскользнула с его лица, и дыхание его остановилось.

Фу Боюнь умер, и его сердце умерло вместе с ним.

...

Сюй Чэньтин неподвижно сидел на кровати, его дыхание было слабым и медленным. Он смотрел на потолочный светильник неправильной формы, взгляд был застывшим и пустым.

Его сознание всё еще было погружено в боль от смерти Фу Боюня.

Он держал тело Фу Боюня в объятиях, как безумный зверь, охраняющий свою добычу, не позволяя никому приблизиться, никому прикоснуться к усопшему.

Он плакал до потери сознания, пока его не ударили электрошокером. Тело его онемело, и сознание медленно погрузилось в темноту.

Со щелчком открылась дверь ванной, и из облака теплого пара вышел человек. Стройная фигура, пояс халата свободно завязан, обнажая четко очерченные мышцы живота, от которых кровь стыла в жилах.

Сюй Чэньтин поднял взгляд и неожиданно встретился с темными глазами мужчины. Его зрачки сузились.

— Фу Боюнь.

Его голос был немного хриплым и дрожал.

Гладкое белое лицо, глубокие, как звездное небо, глаза, четкий контур лица, тонкие губы, слегка сжатые, излучающие холодность.

Он был так прекрасен, что казался недостижимой мечтой для многих.

Он переродился!

Он переродился в тот самый день, когда впервые встретился с Фу Боюнем.

Сюй Чэньтин смотрел на него, тело его дрожало, глаза покраснели, и слезы, словно рассыпавшиеся жемчужины, непрерывно катились по щекам.

— Не плачь!

Неужели он так его боится?

Фу Боюнь, сжав правую руку за спиной, мрачно посмотрел на него, голос звучал холодно:

— Не волнуйся, я не собираюсь с тобой ничего делать.

Сюй Чэньтин слегка прикусил нижнюю губу, не говоря ни слова, но плакал еще сильнее.

Фу Боюнь посмотрел на свой свободный халат, который делал его похожим на развратника, и его предыдущие слова казались теперь совсем неубедительными.

— Кхм, я принял душ, потому что ты меня облевал, а не потому, что хотел чего-то от тебя.

Фу Боюнь поправил халат, голос стал строже:

— Не воображай себе лишнего!

— Подойди сюда.

Голос Сюй Чэньтина был мягким и тихим, слегка хриплым, с нотками плача. Это не походило на приказ, скорее, на капризную просьбу.

— Ты понимай свое положение? Я тебя купил, я твой хозяин, ты мне указываешь? А?

Фу Боюнь, с глубокими и холодными глазами, казался очень недовольным, голос его стал еще холоднее.

Но он уже послушно стоял у кровати, глядя на него сверху вниз.

Глаза Сюй Чэньтина были ясными и яркими, ресницы влажными, уголки глаз покрасневшими, что делало родинку в левом уголке глаза еще более притягательной.

Взгляд Фу Боюня потемнел, в его глубине скрылись сложные эмоции.

Сюй Чэньтин поднял на него глаза, и нос его защекотало от нахлынувших чувств. Этот дурак!

Он был таким всегда: нежным человеком, который старался выглядеть злодеем.

Упрямый и гордый, говорил грубо, постоянно вызывая недопонимание.

В прошлой жизни он неправильно понял любовь и заботу Фу Боюня. Когда человек полон злобы, все действия другого кажутся коварными, и он избегает его, как змеи.

Он поверил чужим наветам, позволил себя использовать, и Фу Боюнь, чтобы спасти его, стал инвалидом.

Такой выдающийся человек, ставший жертвой аварии, потерявший ноги, — это был огромный удар для него.

Даже в таком состоянии он никогда не упрекал его, он защищал его, и только тогда Сюй Чэньтин понял, как сильно Фу Боюнь его любил.

А он убил его!

Друзья Фу Боюня называли его неблагодарной собакой, и они были правы. Он ошибался, он предал Фу Боюня.

В этой жизни он никому не позволит причинить вред Фу Боюню.

Даже себе самому!

— Говори, я что, телепат?

Фу Боюнь нахмурился, в голосе появилось раздражение.

Этот ребенок перестал плакать, но и не говорил, просто смотрел на него. Неужели он должен угадывать?

У него нет дара чтения мыслей!

Сюй Чэньтин потянул за край его халата, выглядя маленьким несчастным:

— Я плохой? Ты меня не любишь?

Фу Боюнь: ?

— Почему ты не хочешь ничего со мной делать? — В голосе Сюй Чэньтина звучала обида.

На лице Фу Боюня мелькнуло удивление, но уже в следующую секунду его узкие глаза прищурились, длинные пальцы коснулись фарфорового лица Сюй Чэньтина, стирая следы слез:

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Ха, ты забыл, что только что сказал?

В памяти Фу Боюня всплыл испуганный взгляд Сюй Чэньтина, пальцы на мгновение застыли, и он резко отдернул руку, с насмешкой произнес:

— Только что говорил, чтобы я убирался? И облевал меня? Ты что, шутишь? А?

«Мужчина, твое имя — изменчивость».

Он помнил, он помнил всё очень четко.

Те слова всё ещё звучали в его ушах.

Он был под действием наркотиков, его продали с аукциона, его забрали, и первым человеком, которого он увидел, приходя в себя, был Фу Боюнь.

Подсознательно он решил, что это подлый человек.

Из-за страха, беспомощности и ужаса он выплеснул всю свою злобу на Фу Боюня.

В прошлой жизни с этого момента он снова и снова причинял боль Фу Боюню.

Он никогда не слушал его слова до конца, всегда давая свою трактовку его действиям, неоднократно искажая смысл сказанного.

Он был таким хорошим человеком.

Сюй Чэньтин снова не смог сдержать слез, облизнул сухие губы, и сердце сжалось от горечи.

Он отдаст Фу Боюню всё самое лучшее.

Всё, что он захочет, даже сердце он положит к его ногам.

— Тебе правда я не нужен?

Сюй Чэньтин полуприкрыл глаза, взгляд был полон соблазна, голос звучал лениво и томительно.

Он потянул за воротник халата Фу Боюня, притянул его к себе и смело поцеловал.

Взгляд Фу Боюня потемнел, большая рука сомкнулась на затылке Сюй Чэньтина, углубляя поцелуй, глаза его наполнились нежностью и страстью.

На следующее утро.

Сюй Чэньтин лежал на груди Фу Боюня, открыто разглядывая его спящее лицо, в глазах таилось много нежности и привязанности.

Вспоминая, как Фу Боюнь ласково успокаивал его, относился как к сокровищу, словно он был хрупкой фарфоровой куклой.

Фу Боюнь уже любил его в то время?

Но, насколько он помнил, до этого события они не были знакомы, у них не было никаких пересечений.

Почему Фу Боюнь его любил?

Когда это началось?

В прошлой жизни он знал, что Фу Боюнь очень его любит, но с какого момента — он так и не узнал.

Теперь он понимал, что это началось раньше, чем он думал.

«Дурак, в этой жизни я буду любить тебя, я буду баловать тебя, я буду оберегать тебя всю жизнь».

Тонкие пальцы Сюй Чэньтина скользили по его красивым чертам лица, сердце трепетало, светлые глаза слегка прищурились, улыбка стала мягче, и он невольно наклонился, коснувшись губами уголка его рта.

Фу Боюнь внезапно открыл глаза, и их взгляды встретились.

Улыбка Сюй Чэньтина застыла на губах.

Эм...

Пойман с поличным.

Это было неловко.

Воздух вокруг словно замер.

— Почему ты меня поцеловал?

Фу Боюнь не дал Сюй Чэньтину возможности уклониться от ответа, пристально глядя на него, спросил.

Сюй Чэньтин обнял Фу Боюня за талию, уткнулся лицом в его шею, нежно потерся щекой и тихо произнес:

— Я так тебя люблю!

Когда любишь человека, невольно хочешь быть ближе к нему, хочется еще большей близости.

Тело Фу Боюня на мгновение напряглось.

Сюй Чэньтин улыбнулся в усы. Несмотря на то что Фу Боюнь выглядел как ветреный повеса, на самом деле он был очень невинным, краснел и терялся от признаний, что было просто очаровательно.

<http://bllate.org/book/16438/1490033>